

ЮБИЛЕЙ И. Д. ОСИПОВА

26 апреля 2018 г. исполнилось 70 лет доктору философских наук, профессору Игорю Дмитриевичу Осипову. Многие выпускники философского факультета (ныне Института философии) Санкт-Петербургского государственного университета с благодарностью вспоминают его как специалиста очень высокого класса, подлинного интеллигента и заботливого научного руководителя. Сейчас без всякого преувеличения можно сказать, что Игорь Дмитриевич стал настоящим учителем для нескольких поколений фило-

софов и политологов. Его лекции всегда отличались оригинальным содержанием, корректностью интерпретаций и полнотой изложения материала, непременно увлекали студентов и позволяли им открывать что-то новое даже в тех вещах, которые, казалось бы, были им хорошо известны.

Философия всегда была делом жизни и призванием И. Д. Осипова. Окончив философский факультет ЛГУ в 1973 г., он в 1978 г. защитил кандидатскую диссертацию и до 1985 г. преподавал на кафедре философии Завода-Втуза при Ленинградском Металлическом заводе, а в 1985 г. вернулся на родной факультет и получил должность доцента. В 1990 г. И. Д. Осипов перешел на новую кафедру – истории русской философии, на которой проработал без малого четверть века. Это было непростое время переосмысления наследия русских философов, возвращения «забытых» имен, публикации источников, это было время надежд и ожиданий, а также напряженной работы с целью найти в работах русских мыслителей-классиков ответы на многие вопросы, волнующие современного человека. Игорь Дмитриевич выбрал для себя новую исследовательскую тематику – историю русской политической и правовой мысли. Занятия ею требовали пересмотра существовавших в то время идеологических штампов и предвзятых оценок. Перед историками русской философии стояла насущная задача – предста-

вить отечественную политико-правовую мысль как самостоятельное направление, показать актуальность и богатство идей русских мыслителей, дать их объективный анализ, очищенный от идеологических предрассудков. То, что в настоящее время философская ценность и научная значимость русской политико-правовой мысли является общепризнанной, – во многом заслуга Игоря Дмитриевича. Он проделал масштабную источниковедческую и историографическую работу по собиранию материалов, изданию источников, корректному изложению и комментированию их содержания, идейному анализу русской политической и правовой мысли. Во многом именно благодаря его усилиям получили актуальное звучание идеи многих политических философов, и прежде всего Б. Н. Чичерина и М. М. Сперанского. Впервые за долгие годы их сочинения были переизданы Игорем Дмитриевичем и снабжены качественным историко-философским комментарием.

Научные исследования И. Д. Осипова заложили основы для последующих концептуальных работ, обобщающих и развивающих идеи русских политических мыслителей. Они существенно повлияли на формирование новой политической культуры и демократического правосознания в нашей стране. Наука для Игоря Дмитриевича никогда не была делом, оторванным от жизни. Он не замыкался в «башне из слоновой кости», не стоял в стороне от запросов времени, но и не соблазнялся политической конъюнктурой. Этому же учил он и студентов, подавая им пример своей научной деятельностью.

В 1990-е гг. предметом исследований И. Д. Осипова стала история русской либеральной мысли, и в 1999 г. он успешно защитил докторскую диссертацию на тему «Философские основания русского либерализма XIX–XX вв.». На исходе первого десятилетия нынешнего столетия Игорь Дмитриевич обратился к истории русской консервативной мысли. Широкий охват материала и комплексный подход к изучению политических и правовых теорий, отечественной политической культуры в целом позволил ему выделить три основные политико-правовые концепции в русской мысли: рационализм, религиозные политические теории и научно-позитивистские. Полнее всего рационалистический подход раскрылся в теории естественного права и связанной с ней теорией общественного договора, в исторической школе права и метафизике права. Рационалистические концепции позволяли раскрыть основания легитимности власти, юридической природы конституционализма и самодержавия. Религиозная политико-правовая мысль критиковала принципы юридического формализма, эгалитаризма и безответственной демократии. Она, напротив, видела истоки правового и государственного порядка в нравственности и

в идее социальной справедливости. Научное направление полнее всего реализовалось в юридическом позитивизме и психологической концепции права. Все три направления, или, выражаясь словами Игоря Дмитриевича, «логос русской философии политики и права», нашли отражение в русской истории, в конкретных юридических и бытовых формах: земском самоуправлении, состязательном правосудии, парламентаризме, идее конституционной правовой монархии и т.д.

В 2004 г. И. Д. Осипову было присвоено ученое звание «профессор», а десятилетие спустя он возглавил кафедру истории философии в Институте философии Санкт-Петербургского государственного университета и стал руководить магистратурой по направлению «Философия политики и права». Игорь Дмитриевич ведет огромную работу: преподавательскую, исследовательскую, редакторскую (он является главным редактором журнала «Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология»), организационную, общественную. Но, несмотря на постоянную занятость, он всегда готов поддержать своим участием научное мероприятие, сделать доклад на конференции, дать консультацию и т.д. Поистине, к И. Д. Осипову в полной мере можно отнести принцип В. Н. Татищева: «В службу не навязывайся, от службы не отказывайся».

В настоящее время И. Д. Осипов опубликовал более 350 научных работ, подготовил четыре доктора философских наук и пять кандидатов философских наук. Назовем лишь наиболее важные из его публикаций: монографии «Философия русского либерализма XIX – начала XX в.» (1996), «Философия политики М. М. Сперанского» (2002), «Философия политики и права в России» (2014, награждена Почетной грамотой Санкт-Петербургского философского общества); коллективные монографии «Международные отношения в современном мире: политика и культура» (2010, награждена Почетной грамотой Санкт-Петербургского философского общества), «Правовое государство и ответственность личности» (2011), «Аксиология российского конституционализма: история и современность» (2012), «Культура России и международные отношения» (2012), «Философия права и ответственность государства» (2012), «Философия российской государственности» (2013), «Философия международных отношений. От теории к практике» (2016), «Философия русской революции» (2017), сборники научных статей «Идейное наследие русской философии» (2000), «Социология истории Николая Кареева» (2000), «А. И. Введенский и его философская эпоха» (2006), «Консерватизм: перспектива или альтернатива?» (2010), «Отечественная философская журналистика. История и современность» (2017); учебные пособия (напи-

санные в том числе и в соавторстве) «Русская политология: обзор основных направлений» (1994), «Русская культурология» (2003), «Культура российского самоуправления» (2004, учебник награжден Фондом развития отечественного образования Дипломом лауреата за лучшую научную книгу среди преподавателей высших учебных заведений), «История русской философии» (2012), «Современная мировая философия» (2013), «Конфликты в условиях трансформации современного российского общества» (2015), «Политическая философия русского консерватизма» (2017), «История философии» (2018), «Государственная политика и управление» (2018).

Нельзя не сказать несколько слов об Игоре Дмитриевиче и как о человеке. Пожалуй, главное, что сразу же располагает к нему и настраивает на доверительное общение, – это интеллигентность и скромность. Игорь Дмитриевич всегда и с равным вниманием готов выслушать собеседника независимо от того, кто перед ним: коллега-профессор, аспирант или студент, еще только делающий первые шаги на научном поприще. Его непоказная мудрость и манера говорить спокойно, приветливо и никогда не повышая голос выдают в нем настоящего философа. Игорь Дмитриевич никогда не искал популярности у студентов, не старался быть «модным» преподавателем или же «продвинутым» ученым и, невзирая на меняющиеся обстоятельства, продолжал заниматься тем, чем считал нужным, и говорил то, что вытекало из его научных исследований, а не из требований конъюнктуры. Тем самым он и заслужил настоящее уважение как среди студентов, так и среди коллег. И сейчас, когда многие, оказавшись в плену у обесмысливающей наукометрии, вынуждены все больше сил тратить на повышение рейтингов, чем на научную работу, Игорь Дмитриевич, как и прежде, спокойно занимается делом, вдохновляя своим примером и остальных. Хочется пожелать юбиляру неиссякаемой творческой энергии, здоровья, долгих лет жизни и плодотворного научного труда.

А. В. Малинов, А. Е. Рыбас

Игорь Осипов

РОССИЙСКИЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ В ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОМ ИЗМЕРЕНИИ*

В статье исследуются истоки конституционного процесса в России. Показано, что уже в дореволюционный период широко обсуждались такие вопросы, как отмена крепостного права, построение бессословного общества, создание правового государства, обеспечение социальной справедливости, защита прав человека, причем все эти вопросы рассматривались в творческом диалоге с конституционными идеями Европы, прежде всего с концепцией государства общего блага, принципом разделения властей, идеалами демократии и гражданского общества. Выделяются две основные парадигмы российского конституционализма, которые сформировались уже в XVIII веке: конституционализм, политически и юридически ограничивающий верховную власть для защиты интересов той либо иной социальной группы и класса; конституционализм, предполагающий необходимость ограничения верховной власти. Первая парадигма берет начало с «Кондиций» Анны Иоанновны (1730), вторая – с «Наказа Комиссии о составлении проекта Нового Уложения» Екатерины Великой (1767). В контексте развития российского конституционализма анализируются политико-философские взгляды А. Н. Радищева, М. М. Сперанского, А. И. Герцена, Б. Н. Чичерина, П. В. Струве, Л. А. Тихомирова, И. А. Ильина и др. Делается вывод, что современная российская Конституция является результатом разумного компромисса различных ценностей, в ней учитываются и получают развитие все конституционные идеи, выработанные в предшествующие периоды.

Ключевые слова: конституционализм, философия права, российская Конституция.

The author of the article examines the origins of the constitutional process in Russia. He shows that it is in the pre-revolutionary period when such problems as those of the abolition of serfdom, building a classless society, creating a state of law, ensuring social justice, protecting human rights were widely discussed in the Russian society. It is stressed that all these problems were considered in a creative dialogue with the constitutional ideas elaborated in Europe, primarily with the conception of a state of common good, the principle of separation of powers, the ideals of democracy and civil society. The author analyzes the two main paradigms of Russian constitutionalism that emerged in the 18th century: constitutionalism, which politically and legally restricts supreme power to protect the interests of a particular social group or class; constitutionalism, implying the necessity to limit the supreme power. The first paradigm originates from Anna Ioannovna's "Conditions" (1730), the second one refers to Catherine's the Great "Instructions for the commission to make up a project of the New Code" (1767). In the context of the development of Russian constitutionalism, the political and philosophical views of A. N. Radishchev, M. M. Speransky, A. I. Herzen, B. N. Chicherin, P. V. Struve, L. A. Tikhomirov, I. A. Ilyin and others are analyzed. It is concluded that the modern Russian Constitution is the result of a reasonable compromise between different values and positions, as it takes into account and develops all the constitutional ideas appeared in previous periods, both pre-revolutionary and Soviet.

Keywords: constitutionalism, philosophy of law, Russian Constitution.

* Статья написана при поддержке Гранта РФФИ (ОГН) № 16-03-00623 «Отечественная философская журналистика. 1917–1922 гг.».

В 2018 г. отмечается 25-летие современной российской Конституции. Отмечая эту знаменательную дату, имеет смысл обратиться к истокам конституционного процесса в России.

В дореволюционной общественной науке обсуждались различные проблемы: отмена крепостного права и построение бессловесного общества, создание правового государства и обеспечение социальной справедливости, защита прав человека. Они были тесно связаны с конституционными идеями в Европе, с концепцией государства общего блага, принципами разделения властей, идеалами демократии и гражданского общества. При этом необходимо отличать универсальные аспекты государственного управления от тех социальных норм, которые определены образом жизни и менталитетом народа, его гражданским сознанием. Как писал в связи с этим Б. А. Кистяковский, «если каждый гражданин должен способствовать всевозможным успехам своего отечества, то представители власти должны, прежде всего, заботиться о внешнем и внутреннем престиже и авторитете государства» [5, с. 564].

Рассматривая исторические парадигмы российского конституционализма, можно выделить следующие идейно-концептуальные формы, которые присутствовали уже в XVIII столетии:

- конституционализм, политически и юридически ограничивающий верховную власть для защиты интересов той либо иной социальной группы и класса;
- конституционализм, исходящий во многом не из необходимости ограничений верховной власти, а из ее поддержки для защиты интересов государства и народа.

Первая версия конституционализма характерна для Кондиций Анны Иоанновны (1730), ограничивавших ее власть в пользу Верховного Тайного совета, в который входили представители знати Д. М. Голицын, В. Д. Долгорукий, А. Д. Меншиков, А. И. Остерман, канцлер Г. И. Головкин. В документе было написано, что без согласия Верховного Тайного совета монарх не мог начать войну и заключить мир, определять уровень налогов; устанавливался контроль над расходованием государственных средств, назначением на важные военные и гражданские посты. Императрица обязывалась «у шляхетства живота и имени и чести без суда не отнимать, вотчины и деревни не жаловать, в придворные чины как русских, так и иноземцев не производить» и даже «в супружество всю жизнь не вступать и наследников не определять, и Верховный Тайный Совет всегда содержать». Фактически кондиции приводили к установлению в России аристократического правления с ограниченной монархией, из-за чего и были впоследствии аннули-

рованы Анной Иоанновной. Противниками данных Кондиций выступили многие влиятельные лица, в частности В. Н. Татищев и Ф. Прокопович, которые осознавали опасность аристократического правления, способного привести к политическому расколу государства. Они полагали, что самодержавие надсословно и защищает безопасность всего общества.

Второй вариант конституционализма был представлен в «Наказе Комиссии о составлении проекта Нового Уложения» Екатерины Великой. В документе высказывались принципиальные мысли о социально-экономических, политических, моральных и юридических основах российского общества и государства. В нем присутствует тезис о верховенстве законов, подчеркивается важность частной собственности и «вольной торговли», необходимость гуманного правосудия и юридического просвещения народа. Императрица отмечала: «Равенство всех граждан состоит в том, чтобы все подвержены были тем же законам» [3, с. 75]. Целью законов провозглашалось объединение людей для достижения общего блага, при этом полагалось, что это все эти установления «ни в какое время не могут перемениться». В «Наказе» большое внимание было уделено формулированию принципа самодержавной монархии: «самодержавных правлений намерение и конец есть слава граждан, государства и Государя». Принципиально и то, что, согласно императрице, судебная власть должна была быть в основном самостоятельной.

Важное место в «Наказе» занимали и положения о вольности граждан, которая понималась как право делать все то, «что законы дозволяют», на основе безопасности граждан. Тем самым вольность связывалась с ответственностью власти за обеспечение безопасности. «Государственная вольность во гражданине есть спокойствие духа, происходящее от мнения, что всяк из них собственную наслаждается безопасностью; и чтобы люди имели сию вольность, надлежит быть закону таковому, чтобы один гражданин не мог бояться другого, а боялись бы все одних законов» [3, с. 76]. В подготовительных записках к «Наказу» содержалась идея отмены крепостного права, которая, будучи реализованной, могла бы кардинально изменить социально-экономическую жизнь страны. В записках предлагался и механизм освобождения крестьян: при продаже земель все крепостные с момента покупки их новым хозяином становились свободными. Правда, в окончательную редакцию «Наказа» эти положения не вошли.

Для А. Н. Радищева конституционализм был связан с идеями общественного договора, естественных прав человека и демокра-

тии. В работе «О законоположении» он писал: «Закон постановляется для того, чтобы гражданин, в обществе живущий, ведал, в чем состоят его права и обязанности, чтобы знал, что есть дозволено и запрещено» [9, с. 145]. И далее он предлагал исследовать все обстоятельства нарушений закона, изучить виды нарушенных прав, способы уклонения от закона и особо исследовать, «для чего бесхитрость и невинность иногда имеют вид злонамерения». А. Н. Радищев выделяет преступления градоначальников и судей, превратное истолкование законов, проволочки в делах, «лицеприятие», мздоимство, злоупотребление властью. Мыслитель разрабатывает проект «Гражданского кодекса» для России, в котором формулируется принцип равенства всех перед законом.

Интерес вызывают особые мнения, высказанные А. Н. Радищевым в Комиссии по составлению законов о проекте закона «О ценах за людей убиенных». По его мнению, «цена крови человеческой не может быть определена деньгами» [9, с. 248], и характер решения вопроса об удовлетворении гражданских исков касается родственников убитого, а не помещика: «терпящие от убийства человека должны быть на попечении общества того селения или города, к которому убиенный принадлежит».

Примечательно также рассуждение А. Н. Радищева о праве подсудимых отводить судей и выбирать себе защитника. Он предлагает дать подсудимому право выбора «для совета кого он хочет, а если нет таковых, то дать ему советчика от суда; позволить ему отвергать всех судей, не называя причин; позволить на выбранных судей подавать жалобы; решение в уголовных делах производить не по большинству голосов, но или единогласно, или двумя третями голосов, а также выдвигать иск к судьям в недружбе и проволочке» [9, с. 249–250]. Сделанные им предложения находились в контексте концепции правовой монархии в России. А. Н. Радищев приводит примеры выступления крестьян против помещиков-тиранов и обращается к дворянству, полагая, что только оно способно изменить положение в обществе, предупреждая о возможной перспективе бунта крестьян.

Идеи конституционализма получили дальнейшее развитие в русской мысли XIX – начала XX вв. Важную роль в становлении институтов конституционализма сыграл М. М. Сперанский, который выступал за вертикальное и горизонтальное разделение властей и за верховенство права, сохранение личных свобод в сфере экономики, защиту частной собственности, а также за юридическое просвещение народа, предлагал разработать Свод Законов Империи.

М. М. Сперанский не сомневался в необходимости неограниченного самодержавного правления, но вместе с тем выступал за самоограничение власти монарха. По его мнению, пределы власти должны были быть установлены «извне государственными договорами, а внутри словом императорским и должны быть для него непреложны и священны». Идеалом политического философа выступала дворянско-буржуазная монархия, сочетающая сильную единую власть и развитое законодательство, закрепленные права и свободы граждан, принцип равенства всех перед законом. М. М. Сперанский конкретизирует главное назначение конституционного государства: а) «законы существуют для пользы и безопасности людей, им подвластных», б) «общий предмет всех законов есть учредить отношения людей к общей безопасности людей и имущества». В этой связи в России должны были появиться выборная Государственная Дума, независимый суд и исполнительная власть, сосредоточенная в Совете министров, над которыми находились бы Государственный Совет и самодержавный монарх – царь.

Принципиальное значение для М. М. Сперанского имели также поэтапность и рациональность конституционного процесса в России. По его мнению, «Российская конституция одолжена будет бытием своим не воспалению страстей и крайности обстоятельств, но благодетельному вдохновению верховной власти, которая, устроив политическое бытие своего народа, может иметь все способы дать ему самые правильные формы» [10, с. 342]. На основе предложений М. М. Сперанского в России были созданы Совет министров и Государственный совет. Интересно, что система организации государственной власти М. М. Сперанского нашла отражение и в современной Конституции РФ, как утверждает один из ее разработчиков С. М. Шахрай.

Конституционализм получил свое дальнейшее развитие в проектах «оппозиции его величества» эпохи правления Александра I М. С. Воронцова, Д. В. Давыдова, А. П. Ермолова, А. А. Закревского, П. Д. Киселева и И. В. Сабанеева. Для них Россия – это монархия, в которой царь правит на основании законов, а правительство должно инициировать реформы общества для предотвращения революции. В этой связи в 1818–1820-е гг. под руководством сенатора Н. Новосильцева был разработан для Польши проект «Государственной Уставной грамоты Российской империи». В ней предусматривалось создание сейма из двух палат, устанавливались свобода личности, печати, равенство граждан перед законом, но при сохранении самодержавия. В «Конституции»

декабриста Н. М. Муравьева также утверждают положение о конституционной монархии, принципы свободы слова, печати, вероисповеданий, равенства всех граждан перед законом. При этом законодательный орган должен был быть выборным, но для его избирателей предусматривался высокий имущественный ценз.

В рамках либерального конституционализма профессор Московского университета Б. Н. Чичерин развивал концепцию правовой монархии [6, с. 254–262]. Сущность государства для него – самодержавие. Признаками государства являются централизация и разграничение государственного права, в котором подданный подчиняется правительству на основе закона, и частного права, в котором действуют договорные отношения. Специфика русского государственного быта виделась им в закономерном развитии русского народа от периода родовых отношений к государственным формам и в активной роли государства в процессе создания общественных элементов, обособленных частных союзов.

Для Б. Н. Чичерина государственное начало, «составляющее плод народного самосознания», есть не цель, а средство. Целью же является сохранение прочного и эффективного государственного устройства без излишнего вмешательства государства в экономику. Философия права Б. Н. Чичерина исходила из принципа единства свободы и власти и формулировала идеалы «свободного человека в свободном обществе» и «уравновешенной демократии». В статье «Конституционный вопрос в России» (1878) русский политический мыслитель писал о том, что «из самого существа дела» вытекает то, что для России идеалом представительного устройства может быть только конституционная монархия. «Водворение гражданской свободы во всех слоях и на всех общественных поприщах, независимый и гласный суд, земские учреждения, наконец, новая в России, хотя и скудная еще, свобода, – все это части нового здания, естественным завершением которого представляется свобода политическая» [11, с. 508].

Для консервативного либерализма П. Б. Струве конституционализм строился на приоритете государственного начала и защите личных прав и свобод. П. Б. Струве, Н. И. Кареев, С. А. Муромцев, В. И. Герье, М. М. Ковалевский, В. И. Вернадский, Е. Н. и С. Н. Трубецкие внесли весомую лепту в создание конституционно-демократической партии, которая вырабатывала российскую конституцию, базирующуюся на принципе верховенства права, во многом ориентируясь на передовой европейский опыт конституционализма [8].

Иной подход к конституционализму представлен в консерватизме во взглядах М. Н. Каткова, И. С. Аксакова, Л. А. Тихомирова, К. П. Победоносцева, П. А. Столыпина, И. А. Ильина. Ключевой для консерватизма была ценность государственного порядка и власти, поэтому для него характерно отрицание конституции, ограничивающей государственную власть [4]. Сторонники консерватизма, полагая, что конституция – это основной закон империи, делали упор на сохранение политических и культурных традиций страны, единство церкви и государства, отрицали принцип верховенства права. И. А. Ильин противопоставлял «писанным» конституциям монархию, основанную не на сознательно-рассудочном толковании государственности, а на интуитивном его восприятии как выражении духа народа. В рамках данного подхода важное место заняла разработка проблем формирования правосознания российского общества и преодоления правового нигилизма. При этом консерватизм, отрицая институциональное разделение властей, допускал функциональную дифференциацию власти. Так, для Л. А. Тихомирова суды общей юрисдикции совместимы с Царским судом как верховной юридической инстанцией, а демократическое самоуправление могло находиться в единстве с административной вертикалью власти.

Народники, А. И. Герцен и Н. Г. Чернышевский критиковали формализм конституционного права и отстаивали этику социальной справедливости. Согласно А. И. Герцену, не следует копировать политические формы Запада, общественный государственный строй в России будет установлен на основе сохранения национальных традиций: общины объединятся в области, которые составят конфедерацию с выборными и подотчетными населению органами управления, законы будут установлены в соответствии с местными обычаями и потребностями.

Революция в России провела «экзистенциально-психологическую границу: получила распространение идеология интернационализма. В реальности стали воплощаться идеи коллективизма и социальной справедливости, послужившие основой энтузиастического мировоззрения» [7, с. 62–63]. В этот период формируется и новая культурная политика, претендующая на создание особой пролетарской культуры. Советские Конституции 1918, 1924, 1936 гг. защищали систему классового государства, и только в Конституции 1977 г. появляется понятие «советский народ», которое трактовалось как «новая общность, сформировавшаяся на основе сближения всех классов и социальных слоев». В советском обществе в определенной степени был реализован принцип соци-

альной справедливости. «СССР при всех несомненных и хорошо известных недостатках был, тем не менее, социальным государством» [2, с. 20], – пишет председатель Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькин.

Современная российская Конституция 1993 г. является результатом разумного компромисса различных ценностей. В ней провозглашаются принципы естественных прав и свобод человека и гражданина, доктрина верховенства права и разделения властей, демократии и гражданского общества. «Одним из безусловных достоинств Конституции является то, что в этом документе впервые признается естественная природа основных прав и свобод человека, они неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения» [2, с. 306].

В конституции присутствуют положения о культурном многообразии и защите частной собственности. Российская Конституция включает в себя также и нормы о социальном государстве, в ней сохраняются право на труд, жилье, социальное страхование. Наконец, в нынешней Конституции присутствует и положение о единстве сильного российского государства при условии сохранения федерализма [1, с. 13]. Существуют нормы, в которых учитываются историко-культурные особенности российской социальной и духовной культуры.

Конституция ставит своей целью укрепление демократического характера государства, что требует сохранения общественного спокойствия, стабильности и безопасности в государстве. Конституционализм ищет такую форму защиты прав человека, которая сохранит безопасность государства. При этом следует учесть и то, что не все из этих норм реализуется в жизни [12], поэтому требуется настойчивая выработка культуры конституционализма. Конституционный процесс предполагает поэтапное и неуклонное совершенствование политической системы, создание новых политических институтов, формирование конституционного сознания общества.

Литература

1. Аксиология российского конституционализма: История и современность. Коллективная монография / Под ред. С. И. Дудника, И. Д. Осипова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2012.
2. Зорькин В.В. Цивилизация права и развитие России. М.: Норма, 2015.
3. Императрица Екатерина II. О величии России. М.: ЭКСМО, 2003.
4. Камнев В.М., Осипов И.Д. Политическая философия русского консерватизма: Учебное пособие. СПб.: Владимир Даль, 2018.

5. Кистяковский Б.А. *Философия и социология права*. СПб.: Изд-во РХГИ, 1998.
6. Лобеева В.М. *Философия истории* Б. Н. Чичерина // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. 2017. Т. 33.
7. Малинов А.В., Пешперова И.Ю. *Историософия границы: революция в свете русской философии* // *Философия русской революции. Коллективная монография* / Под ред. И. Д. Осипова, С. Н. Погодина. СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2017.
8. Погодин С.Н. *Очерки русской историографии (конец XIX – начало XX века)*. СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2017.
9. Радищев А.Н. *Полное собрание сочинений*. В 3 т. Т. 3. М., 1952.
10. Сперанский М.М. *Руководство к познанию законов* / Под ред. И. Д. Осипова. СПб.: Наука, 1992.
11. Чичерин Б.Н. *Философия права* / Под ред. И. Д. Осипова. СПб.: Наука, 1998.
12. Щученко В.А. *Процессы анализа и синтеза в переходную эпоху: К столетию русской революции* // *Вестник СПбГУ*. 2017. Т. 33.

Osipov, Igor D. *Russian constitutionalism considered in the historical and philosophical perspectives*

References

1. Dudnik, S.I., Osipova, I.D. (eds.), *Aksiologiya rossiyskogo konstitutsionalizma: Istoriya i sovremennost'. Kollektivnaya monografiya* [Axiology of Russian constitutionalism: History and modern times. Collective monograph], St. Petersburg, Publishing house of St. Petersburg State University, 2012.
2. Zor'kin, V.V., *Tsivilizatsiya prava i razvitiye Rossii* [Civilization of law and the development of Russia], Moscow, Norma, 2015.
3. Empress Catherine II, *O velichii Rossii* [On the greatness of Russia]. Moscow, EKSMO, 2003.
4. Kamnev, V.M., Osipov, I.D., *Politicheskaya filosofiya russkogo konservatizma: Uchebnoye posobiye* [Political philosophy of Russian conservatism: Textbook], St. Petersburg, Vladimir Dal', 2018.
5. Kistyakovskiy, B.A., *Filosofiya i sotsiologiya prava* [Philosophy and sociology of law], St. Petersburg, Publishing house of RCGI, 1998.
6. Lobeyeva, V.M., *Filosofiya istorii* B. N. Chicherina [Philosophy of history of B. N. Chicherin], in *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Bulletin of St. Petersburg University], 2017, vol. 33.
7. Malinov, A.V., Peshperova, I.Yu., *Istoriiosofiya granitsy: revolyutsiya v svete russkoy filosofii* [Historiosophy of the border: the revolution in the light of Russian philosophy], in Osipov, I.D., Pogodin, S.N. (eds.), *Filosofiya russkoy revolyutsii. Kollektivnaya monografiya* [Philosophy of the Russian Revolution. Collective monograph], St. Petersburg, Publishing house of the Polytechnic University, 2017.
8. Pogodin, S.N., *Ocherki russkoy istoriografii (konets XIX – nachalo XX veka)* [Essays on Russian historiography (the end of the 19th – the beginning of the 20th century)], St. Petersburg, Publishing house of the Polytechnic University, 2017.
9. Radishchev, A.N., *Polnoye sobraniye sochineniy* [Complete works], in 3 vol., vol. 3, Moscow, 1952.

10. Speranskiy, M.M. *Rukovodstvo k poznaniyu zakonov* [Instructions to the knowledge of laws], Osipov, I.D. (ed.), St. Petersburg, Nauka, 1992.
11. Chicherin, B.N., *Filosofiya prava* [Philosophy of law], Osipov, I.D. (ed.), St. Petersburg, Nauka, 1998.
12. Shchuchenko, V.A., Protsessy analiza i sinteza v perekhodnuyu epokhu: K stoletiyu russkoy revolyutsii [The processes of analysis and synthesis in the transitional era: To the centenary of the Russian revolution], in *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Bulletin of St. Petersburg University], 2017, vol. 33.

DOI: <https://doi.org/10.31119/phlog.2018.3.8>